

Шмик М.В.

Докторант программы «Доктор делового администрирования (DBA) в здравоохранении» Казахского национального университета им. аль-Фараби, г.Алматы, Казахстан

Влияние парадигмы развития общества на формирование законов и инструментов управления рисками, подход к управлению рисками в сфере здравоохранения

Процесс управления рисками очень тесно связан с развитием религиозных и общественных отношений, так, в античном мире преобладало в основном мифологизированное мировоззрение, которое в основе своей содержало постулат о неизменности судьбы, преопределенной богами, «неотвратимый рок» как называли его древние греки, и абсолютно не зависело от воли и действий человека.

Авраамические и дхармические религиозные учения в их текущем эволюционном состоянии, меняют данную парадигму в корне: теперь верования строятся на том, что действия, решения и мысли человека влияют как на течение проживаемой жизни, так и на все последующие жизни. Теперь многое в интерпретации современных учений стало зависеть от самого человека, в связи с чем формируется понятие ответственности за свои действия или бездействие.

В Средневековье эта парадигма получает дальнейшее развитие, поскольку приходит понимание того факта, что не только от высших сил зависит будущее. Осознание этого происходит в том числе благодаря итальянскому монаху, профессору математики Луке Начисли, жившему в XV веке.

В эпоху Возрождения вопросы управления рисками начинают набирать всё большую актуальность, как считают ученые, благодаря развитию азартных игр, и, в частности, игре в кости, которая строится на модели вероятности, и требует прогнозирования будущего.

Исследованием этого заинтересовался французский философ, математик и изобретатель Б. Паскаль который, совместно с математиком П. Ферма разрабатывает теорию вероятностей, которая представляла собой огромный практический и мировоззренческий скачок для всего общества, поскольку впервые позволила дать количественные прогнозы будущего, что естественным образом инициировало перевод всевозможных жертвоприношений, гаданий, прорицаний и прочих мистических таинств, проводимых с целью узнать будущее, в сферу пережитков прошлого. Теперь главенство в вопросах определения, а, следовательно, и управления будущим, постепенно переходит в сферу научных интересов человечества.

Так, швейцарский математик Я. Бернулли в XVIII веке открыл и доказал закон больших чисел, а также определил процедуры статистической деятельности, на основе идеи, озвученной немецким математиком Г. Лейбницем. На основе статистики в Великобритании с 1725 года начинают применять таблицы смертности, которые представляют собой математическую модель, которая выдает вероятности выживания человека, достигшего заданного возраста, в течение определенного периода времени. Практика применения данных таблиц молниеносно распространилась практически по всему миру.

Через пять лет, в 1730 году А. Муавр, французский математик, вводит понятия структура нормального распределения и стандартное отклонение, то есть размер или мера риска. А через три года всё тот-же Д. Бернулли определяет ожидаемую полезность, на основе которой до сих строится теория портфельных инвестиций. С 1763 года благодаря теореме гипотез, разработанной Т. Байесом стало известно о влиянии на принятие решений уровня информированности об объекте управления (или неопределенности, о которой будет сказано ниже).

Как мы видим из всего вышесказанного, формулировка основных законов и формирование практически всех инструментов управления рисками, которые используются до сих пор, относится к XVII-XVIII векам. Вполне естественно, что с течением времени и развитием общественно-производственных отношений, науки и техники происходило развитие и совершенствование

данных инструментов и сферы определения рисков и применения риск-менеджмента, при этом изменили отношение к будущему: теперь оно стало частично прогнозируемым, а значит, и управляемым.

Немаловажную роль в этом сыграла теория английского математика Ф. Гальтона – теория статистической регрессии (1886г.), которая устанавливает соответствие между наборами случайных переменных, то есть формула, математическое выражение, которое отражает взаимосвязь между зависимой переменной y и независимыми переменными x при условии, что это выражение будет иметь статистическую значимость, то есть по сути в данном выражении одному и тому же значению x могут соответствовать в зависимости от случая различные значения величины y .

Ученые на территории Советского союза и стран социалистического лагеря так же интересовались вопросами управления рисками. Как пишет в своей работе Просекова, Е.А.: «Первоначальные попытки воспользоваться методами теории риска в управлении деятельностью предприятий в условиях плановой экономики, очевидно, принадлежат к 70-м годам XX века. В этот же период на русском языке была издана работа группы венгерских экономистов под руководством Т. Бачкаи «Хозяйственный риск и методы его измерения» (1979). В данной книге фундировалась существенность учёта фактора риска в принятии хозяйственных заключений. Также в работе присутствуют ссылки на работы польского экономиста Б. Минца, изучавшего целесообразный уровень риска в зависимости от ключевых технико-экономических характеристик компании (1974) [1].

Но в целом, в странах социалистического лагеря процесс управления рисками не был популярен ни на предприятиях, ни как сфера научных изысканий, что было обусловлено спецификой деятельности: плановая система подразумевала, что существует набор единых показателей, норм и правил, действующий на всей территории страны, единая, директивная система ценообразования и сбыта. В данных условиях риски, связанные с принятием решений (по сути – все риски) возлагались на государственные аппараты

управления, которые те самые нормы и правила принимали, а руководитель предприятия в данном случае выполнял роль «свадебного генерала», и отвечал только за своевременность и правильность применения установленных норм.

Единственным исключением из описанного выше был вопрос исполнения установленных государственными органами и спущенных директивным методом планов производства, поставок, договорных обязательств и так далее. Но даже настолько очевидный источник неопределенности не стимулировал изучение вопросов управления рисками, что вызвано в большей степени спецификой идеологии.

В девяностые годы XX века, после развала Советского союза и шокового перехода экономики на «капиталистические рельсы» в странах Содружества независимых государств многократно возрос интерес к управлению рисками, поскольку теперь ответственность за принятие любых решений входила в зону ответственности руководителя и все риски теперь сосредотачивались на нём.

Наибольший интерес к управлению рисками проявила финансовая сфера, что, в принципе, закономерно, учитывая её специфику. А вот сферы производства и оказания услуг первоначально проявили не слишком большой энтузиазм в данном вопросе, и только последние лет пять представители данных направлений усиливают свое присутствие в изучении данного вопроса.

Управление рисками в организациях, занимающихся социально-значимой деятельностью, например, относящихся к здравоохранению и образованию, только сейчас начинает приобретать форму целостной системы, а не набора отдельных мероприятий или направлений как, например, управление коррупционными рисками.

В системе здравоохранения в основном принято обращать внимание на риски, относящиеся к непосредственно медицинской деятельности. Так, Бурыкин И.М., Алеева Г.Н., Хафизьянова Р.Х. в своей статье «Управление рисками в системе здравоохранения как основа безопасности оказания медицинской помощи» [2], подробно исследуют опыт систем управления рисками в медицинских организациях, упоминая поддерживающие и

обеспечивающие процессы, но основной уклон, что вполне естественно, делают на медицинские риски, поскольку именно они являются рисками основного процесса, который связан со здоровьем и жизнью пациентов. При этом авторы считают, и мы с ними полностью согласны, что основным препятствием для внедрения системы управления рисками в организациях здравоохранения выступает корпоративная культура, которая требует серьезных изменений при внедрении рискориентированного подхода.

Отдельно хотелось бы выделить работу В. Кучеренко и Н. Эккерт, на под названием «Организационно-управленческие проблемы рисков в здравоохранении и безопасности медицинской практики» [3], в которой авторы рассматривают вопросы управления рисками в здравоохранении с позиции влияния таковых на пациента. Но на наш взгляд, статья интересна, в первую очередь, предлагаемой классификацией рисков, которая достаточно полно охватывает все аспекты данного направления деятельности организации. В этой связи считаем возможным использовать её при внедрении системы управления рисками в любой организации системы здравоохранения, естественно, при условии адаптации к текущей ситуации в стране и мире, специфике законодательства, сфере деятельности организации, оказываемым ею услугам или производимым товарам (лечебно-профилактическое учреждение, производство лекарственных средств, изделий медицинского назначения и медицинской техники, их реализация или проектная деятельность связанная со сферой здравоохранения).

Казахстанские учёные так же уделяют внимание управлению рисками в медицине, и так же делают основной уклон на управление медицинскими рисками. Например, Сыздыкова А.М., Тургамбаева А.К., Карибеков Т.С. в своей статье «Управление рисками в системе здравоохранения» [4] устанавливают необходимость применения риск-менеджмента в организациях системы здравоохранения с использованием научно обоснованного подхода и международного опыта управления рисками. Авторы рассматривают два принципа создания системы управления рисками: организационный и

человекоориентированный, и учитывая специфику сферы здравоохранения рекомендуют второй подход, поскольку в медицинских организациях основным источником риска всё же являются люди. Внимание исследователей сконцентрировано на рисках, связанных с основными процессами, сопутствующие и обеспечивающие процессы они практически игнорируют.

Считаем, что данный подход как у казахстанских, так и у зарубежных авторов не позволяет говорить о риск-менеджменте как о полноценной системе, скорее, это похоже на подход по типу «тушение пожаров», когда решаются конкретные задачи, игнорируя системный подход, что влечёт за собой высокий уровень неопределенности и, как следствие, риски.

Список источников:

1. Просекова, Е. А. Предпосылки и этапы развития риск-менеджмента / Е. А. Просекова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 27 (161). С.113-115.
2. Бурыкин И.М., Алеева Г.Н., Хафизьянова Р.Х. Управление рисками в системе здравоохранения как основа безопасности оказания медицинской помощи // Научное обозрение. Медицинские науки. – 2014. – № 1. – С. 53-54.
3. Кучеренко Владимир Захарович, Эккерт Наталья Владимировна Организационно-управленческие проблемы рисков в здравоохранении и безопасности медицинской практики // Вестник РАМН. 2012. №3.
4. Сыздыкова А.М., Тургамбаева А.К., Карибеков Т.С. Управление рисками в системе здравоохранения // Клиническая медицина Казахстана. 2014. №3 (33).